

Н. Н. КОСАРЕНКО

**Категория
«интерес»
в системе
публичного
и частного права**

Происходящие социально-экономические преобразования в современной России, а это в первую очередь изменения в соотношении личных, коллективных и общественных интересов, признание равным образом частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности, формирование рыночной инфраструктуры, договорных отношений и одновременно сужение сферы государственного воздействия на развитие процессов производства и форм распределения материальных благ требуют новых подходов к использованию правового механизма в управлении рыночной экономикой.

В юридической науке существуют понятия, употребляемые юристами как нечто само собой разумеющееся, значение которых ни у кого не вызывает сомнений. Однако если попытаться вникнуть в их смысл или дать им определение, выяснится, что единого представления об этих элементах права не существует и что каждый юрист придает им собственное значение. Такой категорией, бесспорно, является «интерес».

Значение понятийного аппарата в праве нельзя недооценивать. Неправильное или неточное определение терминологии при принятии нормативного акта может повлечь за собой возникновение существенных различий в понимании содержания правового регулирования между законодателем и правоприменителем.

Помимо терминологии, используемой в позитивном праве, существуют правовые понятия, имеющие значение не только в узкопрактическом, но и в научном смысле. Некоторые из них лежат в основе всей системы права современного государства. К их числу, безусловно, относятся юридические понятия частного права и публичного пра-

ва. Иными словами, отношения в сферах частного и публичного права различны по своей природе

и сущности, и это не может не оказывать влияние на их правовое опосредование.

В общетеоретическом аспекте вопрос разграничения публичного и частного права — это вопрос отграничения вмешательства государства в сферу частных интересов его граждан. Такое вмешательство не может становиться всеобъемлющим, безграничным и произвольным, а публичная власть не вправе считать себя единственным и подлинным выразителем и защитником любых интересов своих граждан.

В свое время известный русский правовед К. Д. Кавелин справедливо отмечал, что основное право внутренней законодательной политики и администрации — это не стеснять законом и административным распоряжением частную деятельность и частные отношения без самой крайней необходимости, без особенно важных общественных и государственных потребностей, удовлетворить которые иначе нет никакой возможности¹. Итак, **право, охраняющее интересы государства и обеспечивающее их реализацию,** — это публичное право, а **право, охраняющее интересы частного лица,** — частное.

Основу данной теории составляет принципиальная разница интересов, на удовлетворение которых направлено право.

Из числа русских юристов классической теории разделения права на публичное и частное придерживался Г. Ф. Шершеневич².

Необходимо признать, что характер интересов, безусловно, должен учитываться и учитывается законодателем при установлении правового регулирования общественных отношений, но его взгляд на теорию права не дает ответа на вопрос: где находит-

ся та грань, которая очерчивает круг частных интересов, за которой теряются интересы общественные? Именно с этой позиции, можно сказать, классическая теория представляется наиболее уязвимой. Ведь нормы частного права также могут служить целям защиты публичных интересов. Разве то или иное строение семьи, собственности или наследования безразлично для государства как целого, и тем не менее все это — бесспорные институты гражданского права. Разве не интересы государства как целого преследует государственное управление, заключая контракт о поставке провианта или обмундирования для армии, защищающей отечество? И, тем не менее, такой контракт, бесспорно, принадлежит к области права частного, а не публичного³.

Е. Н. Трубецкой считал, что единственным основанием для деления прав на частные и публичные является характер самого правоотношения между отдельным лицом и тем или другим социальным целым. Те права, где частное лицо является самостоятельным субъектом права, — права частные, а те права, где отдельное лицо фигурирует как подчиненная часть социального целого, — права публичные. Суть позиции заключается в наличии или отсутствии характера подчинения между субъектами отношений⁴.

Частный и общий интересы настолько переплетены и слиты в праве, что невозможно их в нем отделить друг от друга, и еще менее возможно по их противоположению отличать частное право от права публичного. Юридические нормы, регулирующие собственность и имущественные договоры, относятся к частному праву; никто не скажет, что целью их являются не общие, а только частные интересы. С другой стороны, публично-правовая норма, обеспечивающая неприкосновенность частного жилища, имеет отношение не только и не столько к состоянию государства, как и сколько к выгоде частного лица⁵.

Если взять любую область права, мы неизменно найдем в ней как государственный, так и частный интерес, поскольку эти две ка-

тегории объективно неразделимы. Речь можно вести лишь о том, чей интерес выражен прямо, а чей опосредованно.

Известный русский правовед К. Д. Кавелин считал, что с точки зрения права понятия «публичное» и «частное» должны быть определены следующим образом: публичное — то, что относится к государству в целом, частное — то, что относится к любым его составным элементам. **Публичный характер в юридическом смысле присваивается всему тому, что представляет общество как единое целое, частный, напротив, всем составным его единицам.**

К. Д. Кавелин полагал, что и в этой сфере интересы государства переплетаются с частными интересами отдельных лиц таким образом, что отделить их не представляется возможным⁶. По его мнению, государственное и частное право вообще не подлежат сопоставлению, первое имеет дело с началами и условиями, в которых выражается и поддерживается весь государственный организм как единое целое, и его предмет — общие начала, принципы, которые не осуществляются в действительности.

Ф. В. Тарановский различал публичное и частное право следующим образом: публичными признаются те юридические отношения, одним из субъектов которых является государство через свои органы со специфическим характером носителя принудительной власти; частными признаются те отношения, в которых государство отсутствует в качестве субъекта или же выступает на одной стороне отношений, но лишь как носитель имущественных отношений (казна)⁷.

Доктор юридических наук профессор Ю. А. Тихомиров, поддерживая теорию различия положения субъектов в правоотношении, пишет: «Одной из отличительных черт публично-правовой деятельности является участие в ней субъектов с властными полномочиями. Любой вид организованного воздействия, будь то функционирование государственной власти, управления или самоуправления, связан с отношениями «команда-подчинение». Конечно, это достаточ-

но абстрактная схема публично-правовых отношений, но она точно выражает их смысл и природу. Властвование, повеление всегда означают, что одна сторона отношений вправе и реально в состоянии обеспечить поведение другой стороны в нужных рамках»⁸.

Известный русский ученый Ф. Ф. Кокошкин дал такое определение публичному и частному праву:

— частное право есть совокупность правоотношений подданных между собой, то есть правоотношений между лицами, подчиненными стоящей над ними властью и в этом смысле равными друг другу;

— публичное право есть совокупность правоотношений, в которых непосредственным или посредственным субъектом права или обязанности является государство как организация, обладающая принудительной властью⁹.

В этой связи необходимо сделать некоторое уточнение: публично-правовые отношения могут быть определены как правоотношения, в которых участвует субъект, наделенный властными полномочиями по отношению к иным субъектам данного правоотношения. В отличие от них частно-правовые отношения представляют собой отношения между лицами, одинаково подчиненными власти государства и в этом смысле равными друг другу.

Для правильного понимания сущности публичного либо частного права необходимо в первую очередь выяснить сущность категории «интерес». Ведь объективизированная в праве воля есть не что иное, как выражение интересов. И только в праве воля является реальным способом проявления сознания вовне и в последовательно совершаемых действиях. Интересы же, выявляемые в познавательном процессе как осознанные общественные потребности, позволяют не только формировать правовые цели и правовые средства их достижения, благодаря интересам в реализацию права реально включаются люди, группы, коллективы, социальные общности, организации.

Категория «интерес» — одна из основных социологических категорий, с помощью которой раскрывается связь между объективными закономерностями и действиями людей. Именно интересы определяют направление деятельности субъекта, формируют мотивы его поступков и социального поведения. В сложной системе факторов, детерминирующих выбор субъектом того или иного варианта поведения, наиболее глубинными являются потребности и интересы. Поэтому, на наш взгляд, правы те социологи, которые отмечают, что «категория интереса выработана в истории социальной мысли для обозначения реальных причин общественных и индивидуальных действий»¹⁰.

Но что же такое интерес? На подобный вопрос представители различных наук дают различные ответы. Мы не будем рассматривать мнение каждого автора, так как практически все существующие взгляды сводимы к трем основным типам.

Первый из них (и, пожалуй, наиболее ранний) отстаивают психологи, рассматривая интерес как субъективное явление, как особую направленность сознания, имеющую объективную обусловленность. Эта точка зрения в свое время прочно вошла в словари и энциклопедии¹¹.

Согласно второму, интерес рассматривается прежде всего как объективное явление. Наиболее последовательно он обоснован Г. Е. Глезерманом, который указывал, что в понимании интереса надо различать прежде всего три основных момента: а) формирование интереса как объективного явления; б) отражение интересов в сознании людей; в) реализация интересов в практической деятельности людей¹².

Сторонники данной точки зрения рассматривают прежде всего материальные интересы и указывают, что они есть не что иное, как проявление общественных связей и экономических отношений между людьми. При этом материальный интерес объективен не только по своей форме, но и по содержанию¹³. Здесь последовательно подчеркивают связь интересов и потребностей, указывая,

что объективные потребности развития общества являются содержанием интереса¹⁴.

Согласно третьему типу суждений, интерес представляет собой единство объективного и субъективного, поскольку, с одной стороны, он имеет материальные основы (объективно существующие потребности личности, группы, класса, общества в целом), а с другой — всегда так или иначе, более или менее глубоко, правильно или неправильно отражается в сознании и оформляется в нем в виде определенных целей.

Сторонники такого подхода считают главным его достоинством то, что здесь «интерес не сводится ни к потребности, ни к цели, а рассматривается как их диалектическое единство, как единство объективного и субъективного»¹⁵.

Наконец, существует множество бытовых оттенков понимания категории «интерес», которые, на наш взгляд, полностью представлены в словаре русского языка, где интерес определяется как: 1) внимание, проявляемое к кому-либо, чему-либо; преимущественная направленность мысли на какой-либо объект; 2) то, что составляет благо кого-, чего-либо, служит на пользу, благо кого-, чего-либо; нужды, выгоды; 3) прибыль, выгода; 4) то, что составляет преимущественное содержание мыслей, речи, забот кого-либо¹⁶.

Изложенное понимание категории «интерес» в современной науке и бытовом употреблении дает основание полагать, что, во-первых, представители различных наук (психологи, социологи, экономисты) стремятся толковать данную категорию исключительно с позиций своей науки, выдавая, однако, такое понимание сущности интереса за всеобщее.

Конечно, в каждом приведенном суждении, несомненно, отражено существенное в интересе, но отражено в определенной мере односторонне, с преувеличением и возведением некоторых аспектов этого существенного в абсолют. Здесь сказывается то, что сущность интереса лежит в области и психологии, и политэкономии, и социологии.

В современных условиях в понятие «интерес» вкладываются следующие значения: внимание, проявленное к чему-либо, преимущественная направленность мысли на какой-либо объект. Интерес — это то, что составляет преимущественное содержание мыслей, речи, забот кого-либо; то, что составляет благо кого-то¹⁷.

Это понятие относится к числу фундаментальных, его трудно охватить одной общей дефиницией. Очевидно, названные науки изучают феномен интереса, его отдельные аспекты со своих позиций, отражающих предметы и методы этих наук. В отечественной философии, например, под интересом понимается то, что характеризуется как нечто объективно значимое, нужное для индивида, коллектива, общества и т. д.¹⁸

Интересы в обществе весьма разнообразны. Их можно различать: по степени общности — индивидуальные, групповые, общественные; по своей направленности — политические, экономические и др.; по характеру субъекта — классовые, национальные и др.; по степени осознанности — действующие стихийно и на основе разработанной программы; по возможности их осуществления — реальные и мнимые; по отношению к объективным процессам — прогрессивные или консервативные.

С точки зрения отечественной социологической науки, интерес — это объективное отношение социальных субъектов (индивида, групп индивидов, общества) к явлениям и предметам окружающей действительности, обусловленное положением этих субъектов и включающее в себя их объективно существующие социальные потребности, пути и средства их удовлетворения¹⁹.

В философской литературе интерес характеризуется как имеющая значение причина действий людей и их групп, общественного поведения. Зарождающийся, формирующийся интерес предопределяется прежде всего объективными условиями — видами собственности, характером распределения, природой и устройством власти, типом культуры, укладом жизни. Вместе с тем интерес

есть продукт сознательной деятельности людей, когда определяются их потребности, сопоставляются ценности, выясняются взаимоотношения. И тогда интерес становится стимулом действий.

Психология, в свою очередь, изучает интерес как явление человеческого сознания, т. е. явление субъективного характера, связанное, естественно, с общественным бытием человека. В экономических науках, как правило, интересы рассматриваются в качестве категории общественного бытия.

Интерес в праве служит его важнейшим правообразующим и правореализующим фактором. Непосредственно публичный интерес раскрывается в государственной воле. Важно подчеркнуть, что осознанный общественный интерес становится целью деятельности государства. Интерес подлежит правовому опосредствованию, как стремлению к удовлетворению признаваемых общественных потребностей. Порождаемые им юридические мотивы, правовые требования, предложения получают правовое выражение именно посредством государственной воли. Объективизированный правом интерес предопределяет содержание правовых норм и присущим им общеобязательным характером.

Проблема интересов в праве всегда остро воспринималась юристами и получала в их трудах достойное отражение. Известный немецкий юрист Р. Иеринг в книгах «Интерес и право» и «Борьба за право» доказывал, что цель права заключается в уравнивании интересов в обществе, в нахождении компромисса между ними. Цель права — мир, средство для этого — борьба. Борьба человека за свое право рассматривалась как обязанность его перед собой и обществом по поддержке закона и правовых основ общества.

Расхождения в правовых подходах к интересу концентрировались вокруг определения источников формирования общего интереса. Обсуждалось, считать ли таковым классовые, групповые, личные интересы, или усредненные социальные интересы.

Что же такое публичные интересы? В строгом смысле слова это общие интересы, своего рода усреднение личных, групповых интересов. Это общественные, интересы, без удовлетворения которых невозможно, с одной стороны, реализовать интересы частные, с другой — обеспечить целостность, устойчивость и нормальное развитие организаций, государств, наций, социальных слоев, наконец, общества в целом. Это — официально признанные интересы, имеющие поддержку государства и правовую защиту. Следовательно, публичный интерес есть признанный государством и обеспеченный правом интерес социальной общности, удовлетворение которого служит условием и гарантией его существования и развития.

Определить содержание и пределы действия публичного интереса довольно трудно. Во-первых, само по себе сложно обеспечить исчерпывающую полноту и точность его выражения с точки зрения чисто познавательной. Во-вторых, противоречивость и динамика развития политической и экономической сфер, многофакторность влияния, подвижность общественного поведения также затрудняют выявление параметров публичного интереса. Заметим еще, что фаза осознания и своего рода структурирования публичного интереса значительно более сложная, нежели в сфере частного интереса. Приходится «отбирать» и оценивать множество социальных интересов.

Определение приоритетов позволяет выделить задачи, решение которых дает возможность удовлетворить в первую очередь наиважнейшие интересы, как человека, региона, так и общества в целом. Вернее, установление приоритетов в политике и экономике позволяет «расставить» цели и задачи, средства их достижения. Ошибки же в их «ранжировании» ведут к неудовлетворенности интересов и их столкновениям.

Известная подвижность границ между публичным и частным интересами выражается в том, что некоторые явления перестают иметь общественный или государствен-

ный интерес и сохраняют смысл интересов частного характера. Возможно и иное, когда некоторые частные интересы ввиду их общей значимости признаются правом в качестве публичных интересов. Например, раньше план предприятия по всем показателям утверждался соответствующим министерством. Теперь же оно самостоятельно планирует свою деятельность, и каждый предприниматель свободен в выборе программ деятельности.

Отсюда следует сделать вывод, что публичный интерес может быть отражен и закреплён в отраслях как публичного, так и частного права.

В первом случае различные публичные интересы получают нормативное выражение и служат, по сути дела, единственным или преобладающим основанием создания и применения правовых актов и норм. Например, государственная безопасность, государственная граница, оборона, государственная тайна являются выражением исключительно общегосударственных интересов, и отношения в этих сферах регулируются императивными нормами.

Вполне естественным является и многообразие правовых актов, в которых выражаются и с их помощью регулируются различные социальные интересы. Прежде всего, это Конституция Российской Федерации. Это также могут быть законы, как статутные, так и тематические, это — указы Президента Российской Федерации, акты Правительства РФ, министерств, ведомств, акты местного самоуправления. К числу актов социальной направленности относятся и декларации, и публично-правовые договоры.

Понятие «публичный интерес» является родовым, включающим в себя более конкретные, видовые понятия. А сейчас рассмотрим конституционный смысл рассматриваемого понятия. В Конституции Российской Федерации содержится целый ряд нормативных понятий, в которых отражается «публичный интерес».

Суммируя содержащиеся в разных правовых актах нормы и положения применитель-

но к публичным интересам, можно выделить следующие правовые средства:

- а) нормативные признаки;
- б) закрепление приоритета;
- в) установление порядка и гарантий обеспечения;
- г) закрепление способов охраны и защиты, мер ответственности.

Все они в своей совокупности призваны способствовать устойчивому соблюдению публичных интересов. Но в реальности наблюдается немало противоречий интересов, отступлений от «императива публичности». Одна из причин заключается в таком распространённом, но мало изучённом явлении, как правовая идентификация.

Известный учёный А. Я. Курбатов считает, что категория «интерес употребляется для обозначения двух различных, хотя и взаимосвязанных явлений: интереса как явления общественного бытия людей («объективный интерес») и интереса как явления их сознания («субъективный интерес»)²⁰.

Объективный интерес, т. е. интерес как объективная категория выражает то, что объективно способствует упрочению и позитивному изменению социального положения субъекта общественных отношений. Иными словами, объективный интерес всегда соответствует определенным потребностям.

Интерес, отмечает А. Я. Курбатов, как явление сознания выражается в таком состоянии сознания субъекта, которое характеризуется избирательностью и волевой направленностью на социальное самоутверждение, то есть на обеспечение условий сохранения, развития и укрепления социального положения субъекта. Избирательность в этом случае означает выбор целесообразных с точки зрения субъекта путей и способов его сознательного самоутверждения, а волевая направленность — стремление и решимость субъекта реализовать, использовать их²¹.

Носителями (субъектами) потребностей и интересов могут быть различные образования, выступающие в общественных отношениях, т. е. так называемые социальные субъек-

екты (личность, группа лиц, общество). Соответственно по носителям потребности и интересы можно разделить на индивидуальные (личные), присущие конкретным лицам; групповые (коллективные), присущие социальным группам и выражающие общие потребности лиц, их составляющих; общественные, представляющие собой некую усредненность индивидуальных и групповых интересов, присущих данному обществу, которая приобретает качественно новое состояние и не сводится к простой совокупности интересов.

Объективные интересы и потребности субъектов можно разграничить на коренные и текущие. Коренные потребности и интересы субъектов касаются основных условий его существования и самоутверждения в обществе. Текущие потребности и интересы субъекта выражают отдельные стороны его социального самоутверждения. Чаще всего в текущих потребностях и интересах выражаются отдельные этапы, пути и средства реализации коренных потребностей и интересов.

Субъективные интересы и потребности классифицируются на истинные и ложные (иллюзорные). Ложные субъективные интересы и их реализация рано или поздно приносят вред самоутверждению конкретного субъекта.

Интересы общества в целом формируются исключительно общественно-экономическими условиями и соответствующими им потребностями. Интересы организаций — под воздействием не только этих объективных, но и таких субъективных факторов, как воля законодателя и деятельность государственных органов в экономической области. Для формирования объективных и субъективных интересов организаций существенное значение имеют те материальные условия, в которые их ставит государство в целях реализации общественных интересов²².

С помощью формирования определенных условий деятельности субъектов общественных отношений можно также способствовать возникновению и закреплению у них та-

ких интересов, которые соответствуют интересам всего общества. В частности, установление понятной, экономически обоснованной системы налогообложения с жестким порядком контроля за правильностью и своевременностью уплаты налогов и строгой ответственностью создает ситуацию, когда налоги выгоднее платить в полном объеме и своевременно.

Понятно, что в силу действия объективных законов развития общества возможности воздействия на коренные интересы весьма ограничены, хотя полностью их отрицать нельзя. Гораздо более широки возможности воздействия на текущие интересы, приводящие в конечном счете к реализации коренных интересов. Так, установление юридических санкций оказывает на участников общественных отношений (деятельности) стимулирующее воздействие и создает у них интерес надлежащего исполнения обязательств.

При осуществлении правового регулирования необходимо четкое осознание и понимание того, на что направлен интерес участников данного общественного отношения (вида деятельности).

При этом в правоотношениях активного и пассивного типов объекты имеют существенные различия. Объектом правоотношения активного типа является материальное или нематериальное благо, на которое направлено активное поведение обязанного лица. В данном случае оно всегда выступает как результат действий обязанного лица. Объектом правоотношения пассивного типа является материальное или нематериальное благо, на которые направлены положительные действия управомоченного. Это благо является реально обособленным от действий управомоченного²³.

Объективные интересы охраняются правом именно в тех пределах, в которых законодатель признал их общественно значимыми. По степени выражения в нормах права можно выделить две группы интересов:

— интересы, которые опосредствуются субъективными правами;

— интересы, не опосредствованные субъективными правами.

Опосредствованный субъективным правом интерес — это такой интерес, реализация которого обеспечивается действиями (бездействием), соответствующими субъективному праву как мере дозволенного поведения. Последняя предоставляется управомоченному лицу именно для удовлетворения его интересов. И хотя интерес не входит в содержание субъективного права, он необходим для самого существования этого права. Обязанное лицо также имеет известную меру поведения, но в отличие от управомоченного лица он строит свое поведение не в своих интересах, а в интересах носителя субъективного права²⁴.

На наш взгляд, основным критерием для установления пределов удовлетворения интересов определенного лица служат интересы других лиц, в том числе общественные и государственные.

Учитывая изложенное, можно сделать вывод, что право в качестве институционального нормативного регулятора выступает и как средство (инструмент) согласования интересов. Не случайно, ведь цель права заключается в уравнивании интересов в обществе, в нахождении компромисса между ними²⁵.

Чтобы различать интересы, опосредствованные и не опосредствованные субъективными правами, следует согласиться с предложением рассматривать интересы в широком (оба этих вида интересов) и в узком (только интересы, не опосредствованные субъективными правами) смысле²⁶.

Появилось также понятие «национальные интересы России», под которыми понимается совокупность сбалансированных интересов личности, общества и государства в определенных сферах. Они носят долгосрочный характер и определяют основные цели, стратегические и текущие задачи внешней и внутренней политики государства²⁷. Национальные интересы России по сути являются разновидностью государственных интересов, и здесь явно прослеживается

попытка привлечь для их формирования правовые инструменты.

Таким образом, частные интересы можно определить как охраняемые правом интересы, присущие конкретным лицам и социальным группам. Публичные интересы можно определить как охраняемые правом общественные и государственные интересы. Их носителями являются общество и государство в целом, субъекты Федерации, муниципальные образования, а выразителями либо лицами, их охраняющими, — компетентные государственные и иные органы.

В связи с этим нужно отметить ряд моментов. Во-первых, граница между сферами частного и публичного интересов подвижна и определяется законодателем. Примером может служить деятельность кредитных организаций, которая в результате принятия Федерального закона «О банках и банковской деятельности» и ГК РФ переместилась из сферы публичного интереса в сферу частного интереса. Определение этой границы и составляет проблему сочетания (обеспечения баланса) публичных и частных интересов.

Во-вторых, и частные, и публичные интересы неоднородны. В связи с этим могут возникать противоречия не только между частными и публичными интересами в целом, но и между их отдельными разновидностями. Применительно к частным интересам это, как правило, выражается в спорах между двумя субъектами, например по договору гражданско-правового характера. Применительно к публичным интересам примером может быть противоречие между федерацией и ее субъектом. Например, выделение в Конституции Российской Федерации предметов совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов обусловлено тем, что по этим вопросам обязательно проведение процедуры учета и согласования их интересов.

Публичные интересы включают в себя лишь те потребности, от которых зависит существование и развитие общества. Государство должно ограничивать свое вмешательство сферой публичных интересов. Не-

обходимо, чтобы, с одной стороны, признавалось и защищалось право каждого, и в то же время признавались и защищались права всех, всего общества.

Наиболее эффективным инструментом для этого является право. С его помощью прежде всего и достигается обеспечение надлежащего соотношения институтов публичного и частного права.

Граница между сферами жизнедеятельности государства и общества, между публичным и частным правом очень тонка и подвижна. Определить ее не просто. С одной стороны, при этом трудно охватить все стороны жизни, имеющие «публичное» значение, а с другой, динамика общественного развития, изменение материальных сторон жизни заставляют говорить о «публичном» как о постоянно эволюционирующей категории²⁸.

Таким образом, частные интересы можно определить как охраняемые правом интересы, присущие конкретным лицам и социальным группам. Не случайно именно через субъектов дано определение частного интереса в ст. 3 Градостроительного кодекса Российской Федерации. Публичные интересы можно определить как охраняемые правом общественные и государственные интересы. Их носителями являются общество и государство в целом, субъекты Федерации, муниципальные образования, а выразителями либо лицами, их охраняющими, — компетентные государственные и иные органы.

Следует отметить, что при возникновении каких-либо противоречий между интересами различных субъектов во многих случаях речь идет не о проявлениях выраженных незаконных интересов, а о ложном понимании объективных интересов одним из субъектов в силу объективных либо субъективных причин.

¹ См.: Кавелин К. Д. Что есть гражданское право. Где его пределы. СПб., 1864. С. 16.

² См.: Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). М., 1995. С. 10.

³ См.: Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М., 1998. С. 37.

⁴ См.: Трубецкой Е. Н. Лекции по энциклопедии права. М., 1917. С. 204–210.

⁵ См.: Тарановский Ф. В. Учебник энциклопедии права. Юрьев, 1917. С. 225.

⁶ См.: Кавелин К. Д. Указ. Соч. С. 19–60.

⁷ См.: Тарановский Ф. В. Указ. соч. С. 234.

⁸ См.: Тихомиров Ю. А. Публичное право. Учебник. М., 1995. С. 135.

⁹ См.: Кокошкин Ф. Ф. Лекции по общему государственному праву. 2-е изд. М., 1912. С. 149–152.

¹⁰ См.: Здравомыслов А. Г. Проблема интереса в социологической теории. Л., 1964, С. 8.

¹¹ См.: Психология интереса. М., 1931; Рубинштейн С. А. Основы общей психологии. М., 1946; Леонтьев А. Н. Проблемы развития психики. М., 1965; Левитов Н. Д. Психология характера. М., 1969. С. 39; Ковалев А. Г. Психология личности. М., 1970. С. 140; БСЭ. М., 1972. Т. 10. С. 320; Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1975. С. 231.

¹² См.: Глезерман Г. Е. Интерес как социологическая категория // Вопросы философии. 1966. №10. С. 19.

¹³ См.: Кулиев Т. А. Проблема интересов в социалистическом обществе. М., 1967. С. 7.

¹⁴ См.: Глезерман Г. Е. Исторический материализм и развитие социалистического общества. М., 1967. С. 63; Гак Г. М. Общественные и личные интересы и их сочетание при социализме // Вопросы философии. 1955. №4; Гершкович Б. Я., Лившиц В. И. Экономические интересы в условиях развитого социалистического общества. М., 1975.

¹⁵ Здравомыслов А. Г. Указ. соч. С. 6.

¹⁶ См.: Словарь русского языка. Т. 1. С. 928.

¹⁷ Словарь русского языка. В 4 т. М., 1957. С. 928.

¹⁸ Философский словарь. М., 1980. С. 131.

¹⁹ Энциклопедический социологический словарь. М., 1995. С. 242–243.

²⁰ См.: Курбатов А. Я. Сочетание частных и публичных интересов при правовом регулировании предпринимательской деятельности. М., 2001. С. 53.

²¹ Там же. С. 55.

²² Там же. С. 60.

²³ Алексеев С. С. Общая теория права. М., 1982. Т. 2. С. 157–158.

²⁴ Там же. С. 15.

²⁵ Тихомиров Ю. А. Указ. соч. С. 54.

²⁶ Проблемы теории государства и права / Под ред. М. Н. Марченко. М., 1999. С. 345.

²⁷ Концепция национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента Российской Федерации от 10 января 2000 г. № 24).

²⁸ См.: Кряжков А. В. Публичный интерес: понятие, виды и защита. Государство и право. № 10. С. 93.